

ЧАРЛЬЗ ПИРС О РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ ЗНАКА

Прагматизм исходит из «данности» и доступности своих объектов в первоисточнике, а также из отделения объекта и субъекта познания. Прозрачность или незатененность с точки зрения референции отношений субъекта и объекта является одним из оснований возможности неискаженного отображения действительности. Проверка результатов познания на «истинность» производится посредством возвращения к этой «данности» при помощи соответствующих методов. Прагматизмом предполагается, что хотя мышление и основано на представлении, между сознанием и объектом «ничего не стоит»: постоянно совершенствующиеся методы позволяют соотнести репрезентацию и презентацию посредством отношения «истина – ложь».

Ключевые слова: прагматизм, знак, соотношение репрезентации и презентации, ограниченность формальных методов познания, абдукция, интерпретанта, изображение, семиотика.

Прагматизм – самобытное философское учение, целиком возникшее на американской почве. Будучи «философией дела», прагматизм явился философским обоснованием «американского образа действий», который предполагает ясность в том, является ли вещь ценностью, а затем, в случае положительного ответа, действия по овладению ею. Сами прагматисты называли свою философскую систему научным гуманизмом, мировоззрением людей, живущих в эпоху расцвета экспериментальных наук.

Отказавшись от чистого умозрения, прагматизм делает упор на результативную философскую деятельность. В центре учения проблема соотношения знания, веры и действия. Понятие «прагматическая вера» ввел Иммануил Кант, но центральным понятием философской системы сделал его прагматизм. И. Кант утверждает, что мы действуем на основе знания. Но бывают ситуации, когда подлинное знание нам недоступно, а именно недостаточно, поскольку вопрос слишком ответственный. Так врач обязан что-то сделать для больного, даже если он не знает, чем болен пациент. На основе симптомов врач принимает решение и начинает лечение так, как будто он обладает верным диагнозом. Такой подход Кант и называет «прагматической верой», для которой критерием правильности выступает только практический успех лечения. По Канту, вера всего лишь восполняет недостаток знания. В ситуациях, когда невозможно проанализировать все обстоятельства, следует принять оценочное решение. Вера оказывается у Канта случайной, возникшей при отсутствии знания.

Для прагматизма вера является не случайным, а определяющим фактором. Фундаментом

веры оказывается инстинкт или «готовность действовать» (А. Бэн). Необходимость такого подхода обусловлена тем, что человек постоянно находится в ситуации поиска эффективных решений в условиях недостатка знаний.

Основоположником прагматизма является американский химик и астроном, философ и геодезист, логик и математик, основатель семиотики Чарльз Сандерс Пирс (1839–1914). Обоснование идей прагматизма Пирс предпринял в статьях «Как сделать ясными наши идеи» (1876) и «Закрепление веры» (1877), ставших знаменитыми. В названных статьях была изложена теория сомнения-веры и теория значения. Пирс задается вопросом: каким образом закрепить верование и сделать его надежным орудием действия. Вера рассматривается им как готовность к действию, а мышление – как обеспечение перехода от сомнения к устойчивой вере.

Ранее считалось, что субъект познания стремится к знанию, а мышление – это путь к истине. Пирс выделяет у сознания два основных состояния – состояние сомнения и состояние верования. Состояние сомнения – это нерешительность, неопределенность, которые психически сопровождаются беспокойством и раздражением. Человек стремится избавиться от сомнения и перейти к устойчивому верованию. Однако верование может перерасти в самоуверенность. «Никакая болезнь не может так верно задержать интеллектуальный рост, как болезнь самоуверенности. Девяносто девять из ста хороших голов приводятся к бесплодию этой болезнью», – напоминает Пирс (1. Т. 1. § 13). Верование – это готовность действовать особым образом. Для человека достижение устойчивого верования яв-

ляется приятным, независимо от того, истинное или ложное его верование. Как только у человека сложилось устойчивое верование, он считает его для себя обязательно истинным.

Пирс определил истину как «согласие абстрактного утверждения с предельным идеалом, к которому ведут научное верование бесконечные исследования» (1. Т. 5. § 394). Пирс не опирается на понятие ценности, а потому вынужден различать два понятия истины, которые у него дополняют друг друга: истина как характеристика знания внутри данного концептуального каркаса, безотносительная к «внешнему миру», и истина как идеальное соответствие реальности. Первая характеристика выражается «когерентностью» знания, вторая служит оправданием перехода от одного концептуального каркаса к другому. Тем самым снимается контрверза идеализма и материализма. Одна истина невозможна без другой, а тем самым ни «чистый» материализм, ни «чистый» идеализм невозможны, во всяком случае результат окажется односторонним и неплототворным. В свете такого подхода становится ясной реакция на утверждение одного из критиков, что он обнаружил материалистическое высказывание в философии Пирса. Пирс с возмущением ответил: «Никогда в жизни я не выдвинул ни одной материалистической идеи» (1. Т. 1. § 605).

Проанализировав различные способы закрепления веры, Пирс отдает предпочтение методу науки, в которой вера закрепляется гипотезой о существовании вещей, не зависящих от наших о них размышлениях. Истина трактуется им как «результат воздействия независимой действительности». В таком случае истина определяется как верование, которое вызывает действия, ведущие нас к намеченной цели. «Строго говоря, – говорит Пирс, – философом следует считать человека науки, отдающего все свои силы и всю свою жизнь культу истины, истины ему еще не понятной, а не той, которую он уже познал» (2, с. 8). Для Пирса философия была либо наукой, либо вообще ничем.

Великое желание узнать истину делает людей учеными. «Для того чтобы познать, вы должны хотеть узнать» (1. Т. 1. § 135). Однако на пути науки множество преград личного порядка в прошлом, но их не должно быть в будущем. «Не преграждайте путь исследованию» (1. Т. 1. § 135). Это требование Пирса предполагает свободу исследова-

вания и осуждает любую попытку предписать и навязать науке результат, к которому ей якобы следует прийти. В Средние века, напоминает Пирс, от ученых требовали лишь «представить в рациональном виде веру, которой они уже обладали» (1. Т. 7, с. 87). Ученый же обязан подчиняться только фактам и логике рассуждений. Научное исследование «должно смотреть в лицо истине». «Истина есть истина, противоречит ли ее признание интересам общества или нет» (1. 8, с. 143). С другой стороны, истинное должно удовлетворять ученого – недостаточно того, что оно может удовлетворять кого угодно. Учеными людей не знание как таковое, а желание узнать истину. Требование «не преграждать путь исследованию» имеет еще один смысл. Сам Пирс был математиком и сыном математика, поэтому для него не было ничего более понятного, чем математика. В письме к Джеймсу Пирс писал: «Когда человек заявляет, что не может понять математику, т.е. не может понять очевидного, то разве вы не видите, что этим он преграждает себе путь?»

Центральным пунктом философии американского прагматиста является учение о трех фундаментальных структурных категориях бытия и познания: «первичности», «вторичности» и «третичности». Эти категории являются одновременно онтологическими и гносеологическими, поскольку познаваемость и бытие суть синонимы. На уровне «первичности» дух как бы играет с действительностью. Объекты денотируются, идентифицируются, но не определяются. Это необходимая, но недостаточная предпосылка опыта. «Вторичность» – уровень существования вещей. Дух видит в действительности множественность и индивидуальность вещей и отношений. «Третичность» – уровень закона, понимания. На этом уровне дух устанавливает общие связи и отношения между индивидуальными объектами (универсалии), тем самым сообщая им статус «реальности».

Чарльз Пирс указывал, что главная цель его учения методологическая и состоит в определении значения понятий. Согласно Готфриду Лейбницу и Рене Декарту, значение теоретического понятия задается логической формой дискурсивного рассуждения. Критерием истинности понятия признается, по Декарту, самоочевидность его смысла, которым исчерпывается понятие. Правда, уже сам Декарт предлагал «хорошо разобраться, какие вещи мы воспринимаем от-

четливо» (3, с. 283). «Отрицая саму возможность универсального сомнения Декарта, Пирс утверждал, что сознание человека никогда не сможет освободиться от имеющихся в нем предрассудков и верований. Именно они образуют отправной пункт всякого философствования», – замечает Ю.К. Мельвиль (4, с. 81). В самом деле, в практической жизни мы склонны смешивать привычность с ясностью. Но привычность еще не гарантирует понимания. Люди привыкли к понятиям пространства, времени, одновременности, но очень немногие ясно понимают, какой смысл имеет утверждение, что два события, не доступных непосредственному наблюдению, происходят одновременно. Полная ясность остается недостижимым идеалом. Эту задачу попытался решить логический редукционизм, но свел все богатство познавательных отношений к тем отношениям, что фиксируются языком формальной логики. В таком случае из сферы анализа опускается процесс образования понятий и определение значения и смысла понятий. Чтобы решить названную задачу, Пирс предложил прагматический подход.

«Прагматическая максима» требует: «Рассмотрите, каковы те практические следствия, которые, как мы полагаем, могут быть произведены объектом вашего понятия. Понятие обо всех этих следствиях и есть наше понятие об этом объекте». Тем самым определение предмета ставится в зависимость от процесса и результата практического взаимодействия с предметами знания. Следует заметить, что современная психологическая теория деятельности подтверждает, что определяющим фактором познавательного отношения является практическая деятельность. Именно в процессе деятельности свойства познавательного предмета переводятся в форму схем действия с этим предметом, а значения истинности любого понятия определяются тем, какие практические последствия из него вытекают. Прорыв прагматизма состоял в понимании, что человеческое познание не может исходить из совокупности всех связей и отношений объекта, которые научное познание может вывести из сущности предмета, а оно определяется практическим отношением к предмету деятельности. Прагматисты утверждают, что мышление принадлежит к категории практического, желая сказать этим, что мышление всегда экспериментально и что в качестве тако-

вого оно всегда связано с практическими действиями, с изменениями, вносимыми в мир. Это отнюдь не означает, что всякое действие ведет к познанию или что знание всегда полезно или приятно. Тем не менее, в целом можно утверждать, что человек – это существо, которое с помощью не только практической деятельности, но и с помощью символов и понятий направляет и преобразует в определенных пределах мир природы и общества. Обратите внимание на глубокую мысль Пирса: «Вещь, рассматриваемая извне... выступает как материя. Рассматриваемая изнутри, – она выступает как сознание» (1. Т. 6, с. 268). Иначе говоря, «вся материя есть в действительности дух». (1. Т. 6, с. 301).

Увидев преимущества деятельностной методологии, Пирс сумел одним из первых по достоинству оценить философское значение Н.И. Лобачевского. Пирс написал рецензию на книгу Лобачевского «Геометрические исследования», в которой указал, что усвоение идеи Лобачевского представляет собой наиболее реальный путь формирования неклассического подхода к логике науки. Он также отметил, что не следует абсолютизировать те логические средства, которые широко применяются в элементарной геометрии и математике.

Пирс проницательно показал принципиальную ограниченность формальных методов познания. Он исходил из того, что формальная логика не должна быть лишь формальной – она должна представлять факты психологии, иначе ей грозит опасность выродиться в математическое развлечение. Хотя задача не решена и по сей день, но Ч. Пирс сразу вывел решение задачи на философско-методологический уровень. Именно на этом уровне была выдвинута идея логико-интуитивного единства познания, была понята взаимодополнительность содержательных и формальных аспектов научного метода. Так, в частности, исследуя логику повседневности, Пирс ввел в логику понятие абдукции. Абдукция – это рассуждение от следствия к посылке, то есть рассуждение, противоположное дедукции. При всей своей формальной нелогичности абдукция может приводить к правильным выводам. Она возникает как озарение. Для нас важно отметить мысль Пирса, что «если мы вообще стремимся понять явление, то это должно происходить путем абдукции» (1. Т. 5, с. 171). Исследуя понятие абдукции, логик Л.Г. Ионин предложил интерпрети-

ровать ее как «принцип недостаточности основания» (5, с. 97). Джон Пассмор несколько иначе взглянул на природу абдукции. «Абдукция – это процедура вывода от «удивительного факта» к его объяснению, при этом объяснение должно удовлетворять следующему условию: если объяснение истинно, факт больше не является удивительным. С помощью абдукции, согласно Пирсу, ученый приходит к «объясняющей гипотезе» (7, с. 108). Затем гипотезу необходимо проверить. На этой стадии методология Пирса становится прагматистской.

В качестве примера абдукции Пирс приводит открытие Кеплером математической формулы орбиты Марса. Кеплер начинает с большого количества наблюдений о положениях Марса в различные моменты времени. Эти данные лучше согласовались с системой Птолемея, чем с системой Коперника. Но Кеплер видел в системе Коперника более элегантную и экономную теорию. Он согласился с идеей Коперника, что Солнце каким-то образом «заставляет» планеты вращаться вокруг себя. Кеплер искал теорию, которая бы не просто могла согласовывать все имеющиеся наблюдения, а объяснила бы наблюдения как необходимые, поэтому он сознательно отбирал из массы эмпирических данных, накопленных Тихо Браге, те, что согласовались с системой Коперника. И все же расхождение с фактами оставалось большим. Тем не менее, Кеплер постулировал эллиптичность орбиты Марса, совершив нелогичность, применив абдукцию, и пришел к правильному выводу.

Данный пример показал, что нет теоретически беспредпосылочного научного знания, что наблюдения всегда являются интерпретированными, – возможность заблуждения может быть заложена самим характером отбора эмпирических фактов. Следует избегать предположений о чем-либо необъяснимом. Вместе с тем Пирс видел опасность релятивизации научного знания, когда содержание знания определялось независимой от него реальностью. Его идеи получили резонанс в работах исследователей «исторической школы» в философии науки, выдвинувших тезис о «несоизмеримости» научных теорий в рамках различных концептуальных каркасов. Признание погрешимости всего нашего знания Пирс называет «фаллибилизмом» и видит в нем коренное условие прогресса, а следовательно, и самого существования науки. Дух научного ме-

тода состоит, по Пирсу, в убеждении могущества науки в сочетании с признанием погрешимости всякого знания. Пирс считал, что не может быть ничего хуже для науки, как такое положение, когда ученые верят в то, в чем следует сомневаться. Разум, считает Пирс, не безошибочен и нуждается в помощи эстетики.

Исследования Пирса по формальной логике основывались на определении логики как «теории знаков». Такой подход не был оригинальным. Уже Локк определял логику как «учение о знаках» и видел ее назначение в том, чтобы «рассмотреть природу знаков, которыми ум пользуется для уразумения вещей или для передачи своего знания другим». Одним из первых Пирс стал рассматривать вопрос о знаковом характере языка как части общей теории о знаках, а тем самым заложил фундамент семиотического анализа. В основе методологии семиотического анализа лежал поиск подтверждения гипотезы, что один знак ведет к возникновению другого, как одна мысль ведет к возникновению другой.

Знак по определению есть нечто, представляющее что-либо кому-нибудь в некотором отношении или качестве. Знак может быть мыслью, действием, словом, всем тем, что имеет «интерпретанту», то есть может вести к возникновению других знаков.

Пирс создал концепцию процесса взаимодействия, в которой диалог воспринимается скорее с логическим, нежели социально-психологическим референтом. Знак, по Пирсу, является репрезентантом, представляющим кому-либо что-либо в некотором отношении. Он адресован и создает в сознании Другого знак - интерпретант первого знака. Такой знак может быть более широким, если иметь в виду ответную активность Другого, но и сохраняет связь с первичным знаком. Эта связь и есть диалог, с точки зрения Пирса. По сути, органом самопроизвольного установления связи между познающим и познаваемым служит слово.

Пирс произвел логическое деление знаков по разным основаниям на семьдесят шесть видов. Различия в знаках важны для нашего понимания логических принципов. Интерес Пирса к знакам подтолкнул его к рассмотрению многоместных отношений, которые по этой причине были вначале названы им «репрезентативными» отношениями. Но позже ему стало ясно, что они имеют более широкую область применения. Это

позволило рассматривать знаки в системе различных отношений, в частности семиотика отождествлялась Пирсом с логикой, а процесс оперирования знаками – с процессом рассуждения. Согласно Пирсу, ситуация, в которой употребляется знаковое отношение, представляет собой «триаду»: объект, знак (им может быть любая вещь, если она служит для репрезентирования объекта) и интерпретанту. Четвертым элементом выступает значение знака. Знак есть «носитель, сообщающий уму что-то извне. То, что он обозначает, называется его **объектом** то, что сообщает, – его **значением**; а идея, которую он вызывает, – его **интерпретантой**» (1. Т. 1. § 399).

Интерпретанта означает, что знак всегда имеет связь с интерпретатором, которому он передает информацию об объекте, в уме которого он вызывает идею об объекте и который истолковывает и понимает знак. Если знак не может быть понят, если никому неизвестно, что он репрезентирует некоторый объект, то он перестает быть знаком. Знак не может быть знаком, «если он не интерпретируется для мысли и не обращается к какому-либо уму» (1. Т. 7, с. 356).

Интерпретанта – это все то, что логически следует из знака, что имплицитно является знаком. Посредством знака мы узнаем нечто иное о другом. Знак указывает нам, он передает информацию о чем-то, находящемся за его пределами. «Знак есть некоторое А, обозначающее некоторый факт или объект В, для некоторой интерпретирующей мысли С» (1. Т. 1, с. 346). Таким образом, любая знаковая система носит «триадический» характер, включая знак, объект и интерпретанту. Важнейшим в анализе знака является отношение его к объекту. Отношение знака к объекту позволяет выделить иконические (изобразительные) знаки, индексы и символы.

Изображение – универсальный знак искусства. В искусстве, согласно Пирсу, можно обнаружить самые разнообразные знаки, но знаком, без которого вообще не может быть искусства, он считает иконический, или просто изображение. «Произведение искусства Моррис рассматривает как сложное знаковое образование, основу которого составляет изобразительный знак, обозначающий ценность», – указывает Б. Басин (6, с. 186).

Изображение относится к тем знакам, которые репрезентируют объект благодаря качеству, которым они обладают и которое сходно с качеством объекта. Это качество имеет сходство с ка-

чеством объекта: «знак может служить знаком просто потому, что ему случилось быть похожим на свой объект» (1. Т. 8, с. 119). Чистое изображение не репрезентирует ничего другого, кроме формы. Сущность всех явлений (в том числе и логических рассуждений) сводится к математической форме. Воспроизведение математической формы лежит в основе любого изображения и исчерпывает природу чистого изображения.

Математическая форма проявляется в логической форме, в упорядоченности изображения. Предметом постоянных исканий американского логика был вопрос о логических основах искусства. Вначале Пирс сомневался, можно ли установить логическую природу эстетики, но он полагал, что во всех случаях изображение должно быть «логически возможным».

В число изобразительных знаков Пирс включает, в частности, исполнение произведений музыки. Чувство, вызванное при слушании музыки, является изображением, репродуцирующим то, что имел в виду композитор, а исполнение музыки есть знак. Среди знаков именно изображение репрезентирует чувство. Такого рода изображения Пирс относит к «психическим изображениям» (*mental icon*). Он отличает их от «чистых изображений», которые не репрезентируют ничего, кроме формы, и выступают как возможность, существующая независимо от своей реализации, субстанционального воплощения в каком-нибудь материале. Но в любом случае изображения детерминированы логикой. А тем самым «внутренний идеал» музыки, как и свойства пространства, описываемые математикой, имеет объективные, логические основания.

Отметим, что непосредственным преемником Пирса в семиотике является американец Чарльз Моррис. В его трудах идеи Пирса получили систематическую разработку, а семиотика оформилась как самостоятельная научная дисциплина, базирующаяся на семиотическом анализе. Стремления Пирса выделить разные подходы к анализу знака были реализованы Моррисом в его учении о трех основных аспектах изучения знака – семантическом, синтаксическом и прагматическом.

Семиотика Пирса дала сильный толчок к изучению знаков и их роли в процессе познания и коммуникации. В центре философского исследования он выдвинул развитие общей теории значения и разработал представление о логике как о

всеобщей теории знаков. Он глубоко разработал вопросы символической логики, методологии экспериментальных наук, построил оригинальную метафизическую систему. Процесс космической эволюции понят им через идею синехизма, тихизма и агапизма. Он был убежден, что успех в науке обязательно предполагает достойное моральное

поведение. Прагматизм в его трактовке стал широкой доктриной, имеющей не только методологическое, но и мировоззренческое значение. Чарльз Сандерс Пирс внес большой вклад в перевод американской философии от классических к неклассическим представлениям. Он признан «величайшим философом» Америки.

12.04.2010 г.

Список использованной литературы:

1. Ch. S. Peirce. Collected Papers of Charles Sanders Peirce, Harvard University Press, vol. 1–6, 1931–1935; vol. 7–8, 1958.
2. Хук С. Философия американского прагматизма // Америка. №80.
3. Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950.
4. Мельвилль Ю.К. Семиотика Чарльза Пирса // Философские науки. 1965. №3.
5. Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Логос, 1996.
6. Басин Б. Знак, изображение, искусство. О семиотической концепции Чарльза Пирса // Вопросы литературы. 1974. №4.
7. Пассмор Д. Сто лет философии. М.: Прогресс-Традиция, 1998.

Сведения об авторах:

Кашин Валерий Васильевич, профессор кафедры социальной философии Оренбургского государственного университета, доктор философских наук, профессор.
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, тел. (3532) 372583, ауд. 2313, e-mail: socf@mail.osu.ru

Мусин Дамир Зуфарович, аспирант кафедры социальной философии
Оренбургского государственного университета, тел. 89226277703

Kashin V.V., Musin D.Z.

Charles Peirce on representing function of the sign

Pragmatism relies upon «prescription» and availability of its objects in primary source, as well as upon separation of knowledge object and subject. Transparency or unshadiness from the point of view of reference of relations between subject and object and serves as one of the grounds for possibility of undistorted presentation of reality. Knowledge results «truth test» is performed by means of returning to this «prescription» with the help of relevant methods. Pragmatism assumes that though cogitation is based on presentation, «nothing stands» between consciousness and object: constantly improved methods allow to correlate representation and presentation through relations «truth – false».

Key words: pragmatism, sign, correlation representation and presentation, limitation of formal methods of knowledge, abduction, interpretant, picture, semiotics.

Bibliography:

1. Ch. S. Peirce. Collected Papers of Charles Sanders Peirce, Harvard University Press, vol. 1-6, 1931-1935; vol. 7-8, 1958.
2. Hook S. Philosophy of American pragmatism / / America. № 80.
3. R. Descartes, Selected Works. M., 1950.
4. Melville JK The semiotics of Charles Peirce / / Philosophy. 1965. № 3.
5. Ionin LG Sociology of Culture. M.: Logos, 1996.
6. Basin B. The sign, image, art. On the semiotic concept of Charles Pierce / / Questions literature. 1974. № 4.
7. Passmore D. One Hundred Years of Philosophy. Moscow: Progress-Tradition, 1998.